

Водном сапоге

САТИРИЧЕСКАЯ СЦЕНКА

ТЮТИРЮТИН — муж, 55 лет.

ТЮТИРЮТИНА — жена, 50 лет.

Комната в квартире Тютирютиных. На рыбалке он! На рыбалке! Как вчера в обед уехали, так до сей поры еще нет. Разве его дома удержишь, если у них по субботам рыба одна на уме. Да кто со мной говорит-то? Что-то я не признаю! Аль-лло! Аль-лло! (Вешает трубку.) Кто же это мог быть? Говорит, что Евсея Петровича вчера при всем народе дураком обозвали... Это ж надо! Дураком! Не нужно было ему вчера на рыбалку ехать. Пошел бы на актив, может, и постеснялся бы в присутствии. Может быть, еще и в президиум выбрали... А теперь что делать? И кто же это мне звонил? Не признала по голосу... (Задумывается.)

За сценой шум. В комнату вваливается Тютирютин. По внешнему виду в нем можно безошибочно узнать рыболова-любителя. Тютирютин (в изнеможении). Пустой! Как есть пустой! Вот такая шучища сорвалась... (Показывает.) Ушла! Чуть лодку не перевернула. Нахлебалась бы я воды... (Начинает раздеваться.)

Тютирютина (сердито). Надо было тебе на рыбалку ехать!

Тютирютин (настораживаясь). А что такое?

Тютирютина. Лучше бы на актив пошел.

Тютирютин. Без меня не обошлись разве? (Стягивает с ноги резиновый сапог.)

Тютирютина. Не обошлись. Дураком тебя при всем народе обозвали! Дождялся!

Тютирютин (держа сапог в руке). Как так?

Тютирютина. А вот так. Очень просто.

Тютирютин. Кто? Кто обозвал-то?

Тютирютина. А я почему знаю. Мне по телефону позвонили. Поздравляли.

Тютирютин. Да кто обозвал-то, что ж ты не спросила? В докладе или в прениях?

Тютирютина. Не знаю я. Не знаю. Сам выясняй теперь.

Тютирютин. Кто звонил?

Тютирютина. Я по голосу не распознала.

Тютирютин. Что ж не спросила, с кем говоришь?

Тютирютина. Растерялась я. Не каждый день мужа дураком обзывают.

Тютирютин (кидая снятый сапог в угол комнаты). Растерялась... растерялась... Если в прениях, то это еще куда ни шло, а вот если в основном докладе? (Набирает номер телефона.) Кто это? Это ты, Лапкин? Это я, Тютирютин. Слушай, Лапкин. Ты вчера на активе был? Не был. Говорят, меня в докладе дураком обозвали. Ничего такого не слышал? Жаль. Я думал ты подтвердишь. Ну, ладно... Да нет! Я на рыбалке был. Пустой! Ну, бывай здоров! Привет семье. Звони, если что узнаешь! (Вешает трубку.)

Тютирютина. Неровен час жених от нашей Лидухи откажется, как узнает, что ты дурака схватил!

Тютирютин. Не об этом сейчас разговор. Жених не откажется. Мы за невестой приданое даем. Жилплощадью обеспечиваем. Прописку организуем. А вот в газете опубликовать могут!

Тютирютина. А ты позвонил бы в редакцию. Попросил бы вычеркнуть. Тебя весь город за умного знает.

Тютирютин. Семиложкину позвонить надо. Вот кому! (Звонок телефона.) Слушаю. Это ты, Семиложкин? А я тебе звонить хотел. Что? Вот именно, дураком. А ты откуда узнал? Лапкин тебе звонил? А ты сам-то на активе был? Ну? Во время доклада выходил из зала? Лично не слышал. А как бы точнее узнать? Слушай, Семиложкин! Позвони Куркину на квартиру. У него жена стенографистками заведует. Может, она что знает. А потом перезвони мне по-быстрому. Какая нынче рыбалка: пустой приехал. Привет семье. Жду. (Вешает трубку.)

Тютирютина. Может, тебе завтра с утра пораньше в поликлинику сходить?

Тютирютин. Зачем?

Тютирютина. За справкой. Пусть они тебе временную справку дадут. Дурака ведь сразу видно. Тут и анализ никаких делать не надо. У нас на деревне один дурак был. Все его так и звали: «Гриша-дурачок!» Он обычно язык показывал. Всем. Попа встретит, и попу — язык. А то вдруг бодаться начинает. А уж к тебе это звание никак не подходит. У тебя и внешность-то умная. И лишнего слова ты никому не скажешь.

Тютирютин (в растерянности). Выяснить бы только, от кого исходит... А то ведь и справкой не отделаешься. (Звонок телефона). Слушаю. Кто? — Вечер добрый, Кондратий Савельевич! Слушаю внимательно! Да. Только приехал. Пустой! Что? Кто звонил? Семиложкин? Да, по моей просьбе. Ась? Понятия не имею. Хочу, понимаешь, выяснить и уточнить. А то, как же так! Мне завтра инструктивное совещание проводить, а как себя вести в данном положении? Меня за умного считали, а я дураком являюсь. Может, ты Галкину звякнешь? Он-то уж должен знать, ему по должности положено. Будь другом! Перезвони, если что узнаешь... Привет семье. (Вешает трубку.)

Тютирютина. Удивительно, как это у человека вообще язык повернулся тебя дураком окрестить? За что? Образование у тебя, кажется, есть. Стаж есть. Заслуги есть. Должность заметная: все городские пенсионеры под тобой ходят. Разве на таких должностях в наше время дураков держат? Где же это видано?

Тютирютин (в раздумье, все еще не снимая второго сапога). Есть у меня огрехи. Есть. Сам знаю. Но в общем и в целом умный я человек или нет? Объективно. Если со стороны... Ну, взяты хотя бы мое нововведение: цветные резолюции! Ну, скажи, разве дурак до этого додумается? Каким карандашом распишусь — такой ход документу! Красным цветом распишусь — получай отказ! Желтым — воздержаться! Зеленым — согласен: даю зеленую улицу! И никаких тебе лишних слов!

Тютирютина. Это разве ты придумал?

Тютирютин. А то кто же?

Тютирютина. Господи! Другие уже перенимать начали. Я вчера в пошивочное ателье шубу перелицовывать носила, так заведующий на моем заявлении зеленым карандашом пометку сделал. Без очереди у меня заказ приняли.

Тютирютин. Значит, с меня пример берут. Разве ж это глупо? (Звонок телефона.) Слушаю... Тютирютин слушает. Кто это? Тарас Иванович. Слушаю тебя внимательно. И до тебя дошло? А ты откуда узнал? Жена Куркина звонила? Смотрите, пожалуйста, весь город уже знает! А какие меры можно предпринять? Вот я и думаю, как бы узнать поточнее, чтобы уже ориентироваться. Попробуешь? Очень попрошу. Да тут уж нечего деликатничать! Раз на городском активе меня обозвали, значит, весь город уже в курсе. В том-то и дело. Тут уж скрывать не приходится. Надо меры принимать. Что? Нет, я на рыбалке был. Пустой приехал. Ки-лограммов на пять щука сорвалась,

чуть лодку не перевернула... Ну, звони! Привет семье. (Вешает трубку.)

Тютирютина. Все равно моя правда без справки тебе не обойтись. А и почему бы ее не выписать? По психическим болезням там очень даже хорошие специалисты принимают.

Тютирютин. Что ж мне твою справку так всем и показывать? Или в копиях разослать по всем инстанциям? «Нет!» Тут без письма в редакцию не обойдешься, вот что я тебе скажу! Надо коллективное письмо организовать. От группы товарищей. Опровержение. Так, мол, и так, знаем товарища Тютирютина, Евсея Петровича, по совместной работе, ну, и так далее, и тому подобное... (Звонок телефона.) Слушаю. Семиложкин, ты? Слушаю тебя внимательно... (Слушает.) Так, так... Ясно. Значит, ничего подобного? Никто не обзывал? Ни в докладе, ни в прениях? Так, так. Понятно. Стенограмма перед тобой? Давай текстуально! Слушаю. (Слушает и повторяет про себя.) «Когда же, наконец, товарищ Тютирютин, наш известный рыбак... понятно... наведет порядок в городском собесе, где у него посетители месяцами маринуются, как сельди в бочке». Ясно. Семиложкин! Теперь все ясно. «Известный рыбак!» Это совсем другое дело! Это соответствует действительности! Ну и народ! А какая же это стенографистка? Я там всех знаю. Заморенкова? Знаю и такую. На приеме она у меня на этих днях была — матери пенсию хлопочет. Два часа я с ней беседу проводил. Я ей про справки, она мне про закон. Так и разошлись без взаимного понимания. Это, значит, Заморенкова мне «дурака» пристенографировала? Он меня «рыбаком», а она меня «дураком»! На основании личного впечатления! Ай-ай-ай, какая невнимательная! Спасибо тебе, Семиложкин, за информацию и за оперативность! С меня причитается! Привет семье! (Вешает трубку, обращается к жене.) Слышала? «Рыбак», а не «дурак»! (Стягивает с ноги второй сапог и бросает его в угол комнаты.) То-то!

Занавес.

От автора

На всякий случай, во избежание возможных недоразумений, очень прошу членов спортивного общества «Рыболов-любитель», среди которых я лично знаю многих почтенных и уважаемых соотечественников, во-первых, не принимать на свой счет отрицательный образ выведенного мной Тютирютина, а во-вторых, извинить меня за то, что в квартиру Тютирютиных не были введены положительные рыболовы-любители в пропорции, удовлетворившей бы самые придирчивые требования.